

RU

Освещение национальной истории в контексте современной англоязычной мультикультурной прозы (на материале романа Джумпы Лахири «Низина»)

Шевченко А. Р.

Аннотация. В статье рассматривается роман Джумпы Лахири «Низина». Цель обращения к данному материалу – изучить, как писательница, опираясь на жанровые стратегии семейной хроники, освещает проблему взаимодействия истории страны с историей нескольких поколений одной семьи. Если к мультикультурной прозе второй половины XX века уже неоднократно обращались зарубежные и российские ученые, то работы по заявленной проблематике, опубликованные в начале XXI века, недостаточно изучены. Более того, анализ романа «Низина» в контексте обозначенной темы осуществляется впервые в отечественном литературоведении, что позволяет говорить о научной новизне исследования. В результате была обоснована значимость влияния национальной истории на становление идентичности героев.

EN

National History Coverage in the Context of Modern English-Language Multicultural Prose (by the Material of Jhumpa Lahiri’s Novel “The Lowland”)

Shevchenko A. R.

Abstract. The paper considers Jhumpa Lahiri’s novel “The Lowland”. By addressing this material, the research aims to examine how the writer, relying on the genre strategies of a family chronicle, provides insight into the issue of the interaction between the history of the country and the history of several generations of one family. While the multicultural prose of the second half of the XX century has already been extensively addressed by foreign and Russian scholars, works on the stated issues published in the early XXI century are insufficiently studied. Moreover, the analysis of the novel “The Lowland” in the context of the specified topic is carried out for the first time in Russian literary studies, which accounts for scientific originality of the research. As a result, the researcher has substantiated the significance of the influence that national history has on the formation of characters’ identity.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена совокупностью следующих факторов. Ситуация взаимодействия культур определяет взаимоотношения в современном мире эпохи глобализации, и необходимость ее осмысления в контексте литературного творчества современных авторов не вызывает сомнений. Более интересным, на наш взгляд, является обращение к тому, как современные писатели освещают исторические события, повлиявшие на судьбы народов тех или иных стран, вынужденных «вписывать» свой собственный национальный, социокультурный опыт в новую для них реальность, сопряченную с прошлым и настоящим иного государства. Подобное положение дел сложилось в период британского колониального владения в Южной Азии, который продлился с 1858 по 1947 год. К примеру, эта часть британо-индийской истории часто затрагивается представителями англоязычной постколониальной литературы. Джумпа Лахири (Lahiri, 2014), автор романа «Низина» (*The Lowland*), американско-итальянская писательница бенгальского происхождения, рожденная в Англии и иммигрировавшая в США в детском возрасте вместе с родителями, в какой-то степени расширяет рамки подобной проблематики. В романе, опубликованном в 2013 году, она изображает не только то, как складывались судьбы индийцев после обретения независимости от Великобритании, но и формирование жизненного пути тех, кто решил иммигрировать в Штаты и стать полноценной частью истории этого поликультурного и расово-этнически многообразного государства. Опираясь на основы историко-литературного и социокультурного методов исследования, мы анализируем специфику художественного воплощения влияния

сложившейся исторической ситуации на изображаемых автором героев и их мировосприятие. Также важно отметить, что Лахири является обладателем множества литературных наград, среди которых Пулитцеровская премия, премия О'Генри и др. Ее художественные произведения – значимая часть современной мультикультурной прозы, в отношении которой на сегодняшний день в отечественном литературоведении наблюдается все возрастающий интерес, свидетельством чему является ряд научных публикаций, на которые мы опирались в ходе написания работы.

В качестве теоретической базы нашего исследования выступают научные труды по мультикультурной и постколониальной проблематике и ее отражению в литературе отечественных исследователей П. В. Боровикова (2018), О. Б. Карасик (2009) и С. П. Толкачева (2015; 2016; 2019). Также мы обращаемся к работам Е. А. Струковой (2015) и Н. В. Дутовой (2011), посвященным значению истории в современном мультикультурном романе и специфике репрезентации восточной и западной картин мира соответственно. Помимо этого, мы учитываем точку зрения индийского ученого Т. К. Пайаса (Pius, 2014) относительно художественного своеобразия романа Джумпы Лахири «Низина».

Практическая значимость работы состоит в том, что в дальнейшем ее результаты могут быть использованы как при изучении творчества рассматриваемой нами писательницы, так и в комплексных научных работах, посвященных основным тенденциям развития современного литературного процесса англоязычных стран. Помимо этого, обращение к данной статье в ходе преподавания и изучения дисциплин по современной англоязычной литературе и специфике развития мультикультурной прозы XX-XXI вв. также представляется возможным.

Основная часть

Одним из представителей литературы мультикультурализма рубежа XX-XXI вв. является Джумпа Лахири (1967). Девять лет назад Лахири иммигрировала в Италию из Штатов, где проживала с трехлетнего возраста, и начала писать на итальянском языке, что демонстрирует расширение национально-этнических рамок ее творчества и позволяет говорить о его транскультурном характере.

«Низина» – второй по счету роман Джумпы Лахири и, в общей сложности, ее четвертая книга. Композиционно «Низина» разделена на восемь частей. В центре повествования – история двух родных братьев, которая разворачивается на фоне драматичной истории Индии XX века. Романное время охватывает период с середины XX до начала XXI в. Фрагментарное, нелинейное повествование ведется от третьего лица, в рамках которого «всеведущий» рассказчик поочередно проникает в сознание центральных персонажей. Благодаря такому способу организации нарратива читатель видит героев и описываемые события с разных ракурсов, перед ним открывается более объемная, разносторонняя повествовательная перспектива. Эпиграф к роману – цитата из стихотворения итальянского поэта Джорджо Басани «Приветствие Риму» (*Saluto a Roma*): «...дай вернуться мне в город родной, что покоится среди теплой зыби трав» (Лахири, 2021, с. 2) – становится лейтмотивом всего произведения, где герои находятся в поиске себя и ответов на вопросы, связанные с осознанием роли корней и истоков в процессе самоидентификации.

Среди ряда других работ Лахири именно «Низина» отличается максимально предельной сосредоточенностью на историко-политических событиях. Это является одним из оснований для характеристики данной работы Джумпы Лахири как актуальной части современного литературного процесса в мультикультурных странах. Данную идею подтверждает и мнение С. П. Толкачева (2019), констатирующего, что «произведения постколониальных писателей Великобритании, США, Канады, других мультикультурных регионов часто посвящены теме «причастности» человеческой личности к тому или иному народу или моменту истории» (с. 154). В статье, посвященной анализу «Низины», индийский исследователь доктор Т. К. Пайас (Pius, 2014, с. 101) пишет о том, что «по всей видимости, изначально роман задумывался как история двух братьев, но его точно так же можно определить и как историю идеологии и того, как она формирует семью» (перевод автора статьи. – А. Ш.). Герои романа – два родных брата, Субхаш и Удаян Митра – прокладывают свой жизненный путь на фоне таких событий, как, например, противостояние индусов и мусульман; формирование Коммунистической марксистской партии Индии в 1964 году; событий, тем или иным образом связанных с гражданской борьбой в Индии; образование революционно настроенной группировки наксалитов в 1969 году, вдохновленных пафосом идей Мао Цзэдуна и борющихся за торжество радикального коммунизма во всей Индии. Именно к этому экстремистскому движению, отголоски чьей деятельности слышны и по сей день, впоследствии решает присоединиться Удаян. Линия другого брата, Субхаша, который, став инженером-ученым, решает последовать примеру многочисленных представителей индийской интеллигенции и переехать в США, знакомит читателей с реалиями американской действительности второй половины XX – начала XXI в. Так, согласно точке зрения Е. А. Струковой (2015), «известные исторические события и сюжеты получают в прозе писателей-мультикультуралистов новое оформление, обусловленное постколониальной действительностью» (с. 175), что можно наблюдать и в контексте художественного повествования романа Джумпы Лахири «Низина».

Подобно историческим хроникам или документальным очеркам, главы романа часто начинаются с подробного описания реальных исторических событий или детальных географических характеристик описываемых американских и индийских локаций. Так, например, излагается история Толлиганга, населенного пункта в Западной Бенгалии, где берет начало действие романа. В тексте присутствует достаточно подробный «экскурс» в историю становления наксалитских группировок; дается доскональное описание пейзажей Род-Айленда в главах, посвященных американской жизни центральных героев. Все это формирует своеобразную историко-культурную базу, на основе которой читатель может понять мотивировку поступков тех или иных персонажей.

«Точка отсчета» сюжетного времени – Индия 1950-х годов, вскоре после распада Британской империи. Роман открывается описанием Толли-клуба – гольф-клуба, «европейского островка» для англичан, оставшихся жить в Индии. Согласно идейному замыслу романа, этот локус является негласным напоминанием о колониальной эпохе, символом былого величия Великобритании. Учитывая, какое влияние на историю и культуру Индии оказал период под управлением британцев, для нового поколения индийцев, представленного в данном произведении братьями Митра и их ровесниками, рожденными в 1940-е годы, обрести свободу и независимость от какого-либо вида доминирования извне становится особенно важным. Для поколений дедов и отцов все английское равнялось престижному и почетному и привлекало их своей западной инаковостью. Мир условно делился на «белый», т.е. просвещенный, высокоразвитый, и «черный», т.е. нецивилизованный, первобытный, а их собственные национальные и культурные ценности как колонизированного народа были априори второстепенны. Для поколения сыновей в силу иного социокультурного и исторического бэкграунда, напротив, на первый план выходит осознание собственной уникальной идентичности. Для них, столь активно ввязывающихся в гражданскую борьбу, предполагающую бунты, восстания и акции протеста, словно на подсознательном уровне важно «перевернуть» устоявшееся представление о «феминности Востока и маскулинности Запада», о котором, например, пишет Н. В. Дутова (2011).

В контексте образов главных героев романа выше обозначенная тенденция воплощается в линии старшего брата, Удаяна. Он – член группировки наксалитов, воинствующий боец, готовый пожертвовать собственной жизнью ради социально-политических идеалов. Удаян вступает в полемику со старшими поколениями, привыкшими молчать ради сохранения спокойствия, как, например, их отец. Удаян не приемлет сам факт существования пробританского гольф-клуба на территории бывшей колонии, утверждая, что он – «еще одно доказательство, что Индия до сих пор остается полуколониальной страной и ведет себя так, словно британцы отсюда и не уходили» (Лахири, 2021, с. 33). Для него битва за национальные индийские ценности по причине колониального прошлого родной страны крайне значима. Можно сказать, что гражданская борьба становится способом самоидентификации для Удаяна. В этом выражается его гипертрофированная позиция современного индийца середины XX века, хотя отождествить ее с «индийскостью» как этнокультурной доминантой невозможно. В попытках изменить свою страну он обращается к культурам извне, которые не имеют ничего общего с аутентичным индийским духом. Так, его мировоззрение базируется на некоем симбиозе идей кубинских революционеров во главе с Фиделем Кастро и Эрнесто Че Геварой, советских коммунизма и маоизма. В случае с Удаяном Митрой можно говорить о своеобразной авторской интерпретации ситуации подмены идентичности, характерной для героев, оказавшихся под влиянием нескольких культур.

Для скромного и вдумчивого Субхаша, напротив, большим смыслом в сравнении с кровавыми буднями революций и восстаний наделено честное и праведное существование индивида в попытках освоить имеющуюся действительность, а не радикально изменить ее. Субхаш чувствует себя лишним на сходке членов наксалитского объединения, куда как-то раз пригласил его Удаян. Герой не может осознать свою связь именно с Индией середины XX века, разрозненной гражданской борьбой. В его образе воплощается концепция «чужого среди своих»; так, герой выбирает иммиграцию в США для дальнейшей самореализации. Его переезд в Америку – это еще и протест против Удаяна, попытка доказать свою собственную значимость: «...он очень гордился тем, что смог приехать в Америку один. И осваивать ее самостоятельно... Он ведь так хотел уехать из Калькутты – и не только ради образования, а еще и из-за того (теперь-то он мог себе в этом признаться), чтобы сделать какой-то серьезный в жизни шаг без Удаяна. Собственно говоря, это и было основным мотивом его поступка» (Лахири, 2021, с. 52).

Субхаш, несмотря на свое нахождение за рубежом, более традиционен во взглядах, чем брат. Например, он удивляется спонтанной гражданской регистрации брака Удаяна с девушкой по имени Гори, о которой узнает из писем. В понимании Субхаша, несмотря на окружающую его американскую действительность и отношения с разведенной американкой Холли, образование семьи все еще связано с традициями сватовства, выбора невесты родителями жениха и пышных брачных церемоний. Довольно часто, тоскуя по родине, он мысленно обращается к «старой доброй Индии» с ее музыкой и национальной кухней, которую его брат в своем сознании полностью вычеркнул и заменил на идеалы радикальных индийских коммунистов. Университетский городок Род-Айленда, куда уезжает герой, становится для него неким убежищем, пристанищем, где он может начать новую, отличную от прошлой жизнь: «...разница была такой огромной, что эти два места никак не могли уместиться у него в голове одновременно. В этой новой для него огромной стране, казалось, не было пространства, где можно было бы приютить старую жизнь» (Лахири, 2021, с. 46). С помощью линии Субхаша Митры потребность нового поколения индийцев в независимости и свободе самоопределения изображается посредством введения в нарратив темы иммиграции.

Образы двух братьев выстроены по принципу антитезы. Например, Удаян являет собой нервический тип личности – неслучайно одной из главных художественных деталей в его портрете становятся дрожащие пальцы. При изображении Субхаша, напротив, акцентируются его спокойствие, замкнутость, тот факт, что он «все время обитает в каком-то своем мире» (Лахири, 2021, с. 14). Даже в пределах семьи Митра каждый из сыновей занимал прямо противоположную нишу: «...поскольку он [Субхаш] не способен был ни удивить чем-либо, ни впечатлить родителей, его задачей было просто слушаться. А удивлял и впечатлял родителей Удаян» (Лахири, 2021, с. 16). По мере взросления Субхаш находит свою духовную силу в созидании, а Удаян – в разрушении. Несмотря на внешнее сходство и небольшую разницу в возрасте, Субхаш и Удаян также являются носителями полностью противоположных взглядов на жизнь, политику, социальное устройство. Здесь можно наблюдать признаки тенденции, обозначенные П. В. Боровиковым (2018) в отношении постколониальной и мультикультурной прозы: «...в целом чаще всего происходит трансформация внутренних

убеждений и видны перемены в характерах персонажей – может наступить внутренний компромисс, принятие определенных ценностей как родной культуры, так и культуры страны, в которой герои произведений живут, или же они могут занять одну из двух позиций, категорически отвергая вторую» (с. 148). Так, на уровне текста романа «Низина» контрастирующие образы двух центральных героев являются художественным воплощением двух способов восприятия внешней действительности.

Судьбы двух братьев еще больше переплетаются в силу трагедии, которая наносит свой отпечаток на каждого из членов семьи Митра. Местные полицейские расстреливают Удаяна за участие в противозаконных оппозиционных мероприятиях на глазах у беременной жены и родителей. По приезду на похороны у Субхаша возникает непреодолимое желание спасти Гори – молодую вдову брата – от одиночества и безрадостного существования и увезти ее с собой в Америку. Так, он становится мужем своей снохе и приемным отцом племяннице Беле, рожденной уже в Род-Айленде.

Во время перелета в Штаты у Гори возникает ассоциация со смертью, которую действительно можно связать с умиранием ее прежней, индийской жизни и перерождением на новой американской земле, где поначалу героиня отказывается от своей «индийскости». У нее нет желания общаться с такими же, как и она, иммигрантами или вести образ жизни типичной бенгальской домохозяйки. Вместо этого она знакомится с городом, абсолютно новым, незнакомым для нее пространством, и тайком от мужа посещает лекции по философии в местном университете, таким образом, мысленно отдавая дань погибшему возлюбленному, поощрявшему в ней тягу к изучению философских трудов. Гори кардинально меняет имидж в пользу того, как выглядят американки. Причина этому – травма, связанная с событиями, произошедшими в родной Индии. По переезду в США у героини начинается процесс осмысления трагедии ее прошлого и дисгармонии сложившегося настоящего. Она находится в состоянии духовного кризиса, не в силах отпустить события, связанные со смертью Удаяна по причине его вовлеченности в политическую борьбу на родине. Гори не может открыться Субхашу или кому-то из своего окружения, ее переживания настолько глубоки, что проговаривание травмы не видится ей возможным, поэтому на протяжении долгих лет героиня прячет как свои корни, так и болезненные чувства за ширмой новообретенной американской идентичности.

Вообще, идентичность Гори изначально была сложной, многосоставной субстанцией, которую можно охарактеризовать как переходную, несмотря на то, что она была рождена и воспитана в индийской культуре. В отличие от своих ровесниц-бенгалок, данная героиня всегда больше склонялась к поиску себя в европейской культуре, западной философии и отчасти в идеологии движений индийских оппозиционеров, с одним из которых она решила вступить в брак. По сути, для Гори, сироты из многодетной семьи, еще до смерти родителей много лет прожившей с бабушкой и дедушкой, Удаян становится единственным по-настоящему близким человеком, который связывает ее с родиной. Ее духовное становление и самоидентификация происходили в процессе отношений с ним, наполненных духом воззрений французских философов, чьи книги дарил ей супруг, и идеями радикальных коммунистов, которые исповедовал он сам. Поэтому после трагической гибели Удаяна Гори, чувствуя пренебрежение и равнодушие со стороны его родителей, не имеет возможности найти свой путь в окружающей ее, казалось бы, привычной действительности, так как то, что давало ей чувство дома, причастности, собственной значимости – безвозвратно утрачено.

Гори также не чувствует возможным принять себя в качестве жены Субхаша. В браке с ним она ощущает бремя подмены истинной любовной истории на некий суррогат, обоснованный обстоятельствами извне. Аналогичные эмоции героиня испытывает и в отношении ипостаси матери: «...в ней так и не родилось любви, которую она испытывала, например, к Удаяну. Вместо любви она чувствовала в душе растущее онемение... Гори не удавалось делать то, что любая женщина на земле делала просто по закону природы, без малейших усилий над собой. Не удавалось, как бы она ни старалась» (Лахири, 2021, с. 195). Для Гори возможность уйти от окружающей ее реальности, проводя время у себя в кабинете за работой или рефлексировав о прошлом, всегда была более приоритетна, чем побыть с семьей. Устав от жалких, безуспешных попыток стать любящим родителем и верной супругой, она принимает решение оставить дочь-подростка и мужа во время их поездки в Калькутту, тем самым травмируя и их тоже. Субхаш оказывается в состоянии сильнейшего психологического кризиса, а Бела вынуждена посещать психиатра, чтобы справиться с утратой. В отрицании роли матери и жены как первостепенной и наиболее значимой для женщины в индийской культуре также видится отторжение, неприятие героиней своей национальной идентичности. Для Гори гораздо привычнее и комфортнее жизнь американской феминистки, столь непохожая на то, каким видится существование типичной бенгалки. В своей новой жизни в Калифорнии она даже меняет сексуальную ориентацию и заводит роман с женщиной, словно, уже во второй раз в жизни, пытаясь начисто стереть себя прошлую.

В отношении сюжетной линии данной героини Лахири прибегает к зеркальной композиции. Парадоксально, но в попытках разобраться в самой себе и обрести смысл в новой калифорнийской жизни Гори, работающая преподавателем в университете, начинает возвращаться к забытой индийской составляющей своего я. Она собирает у себя в гостях студентов-индусов, выступая в роли наставника, готовит для них традиционные блюда индийской кухни, ходит на их свадьбы. Героиня также начинает искать встречи с Белой и Субхашем, пытаясь выбраться из тупикового состояния кризиса, неприкаянности и компенсировать свой прежний эскейпизм, как психологический, так и физический. Так, с Гори происходит закономерный для героев мультикультурной прозы в ситуации отказа от идентичности или ее подмены возврат к истокам, к корням.

Даже второстепенные персонажи романа «Низина» изображаются на фоне так называемой «большой», официальной истории и заданного ей культурного контекста, которые оказали влияние на «малую», частную историю их жизней. Например, образ Отто Вайса, американско-еврейского университетского профессора, выполняющего для Гори роль академического наставника, отсылает к событиям Холокоста и Второй мировой

войны. Он – бывший узник нацистского концлагеря, где, будучи ребенком, потерял всех своих близких. Америка стала для Вайса второй родиной, новой социокультурной реальностью, где он смог «переродиться», завести свою семью, обрести новую, американскую идентичность, так как та, что была сформирована изначально, исторически – связана с глубокой травмой.

Отдельного внимания заслуживает жанровое своеобразие «Низины». Помимо синтеза элементов политического и социально-психологического романов, в данной работе Лахири также прибегает к стратегиям семейной хроники. Данный жанр предполагает изображение истории страны через историю одной семьи в нескольких поколениях, каждое из которых представляет собой определённый этап из жизни нации. Как правило, в подобных произведениях история семьи способна в сжатом виде вместить историю страны в ту или иную драматическую эпоху, что можно наблюдать и в «Низине», к финалу которой читатель знакомится с четырьмя поколениями семьи Митра. Вместо постепенной деградации и вырождения представленного семейства – часто встречающейся особенности сюжетного развития семейно-бытовых хроник – в романе Джумпы Лахири можно наблюдать несколько иную тенденцию, позволяющую говорить об определенной трансформации классического литературного жанра в его мультикультурном варианте. Писательница повествует о том, как шаг за шагом происходит социокультурное смешение, слияние и взаимопроникновение, и демонстрирует постепенное «вымирание» индийских истоков и корней.

Бела – биологическая дочь Удаяна, рожденная в Род-Айленде и воспитанная Субхашем как родная, полностью ассимилируется с американской культурой. Все индийское кажется ей абсолютно чужим и непонятным – наиболее заметным это становится во время ее визита к бабушке в Калькутте. Она почти не говорит на бенгали, не может есть руками, как это делают те, кто вырос в Индии, а Калькутта кажется ей «древним и хищным городом», который может «поглотить ее отца» (Лахири, 2021, с. 231). Единственное место, где она чувствует себя комфортно во время поездки – клуб для иностранцев, который не имеет ничего общего с индийской культурой и является своеобразным симулякром Европы. Так, она продолжает жить своей американской жизнью, не желая осознавать индийскую часть своего я, и рождает дочь Мегну, чье имя легко сокращается до англоязычного Мег. Символично, что и индийская составляющая идентичности Мег также «урежется» до едва уловимых азиатских черт в виде смуглой кожи и карих глаз.

Субхашу не находится места в мире родителей, словно траур по умершему Удаяну вытесняет Субхаша из их жизни навсегда. В том числе и по этой причине он не хочет и не может вписывать себя в «индийскость», так как родители, чьи образы, как правило, отождествляются с домом и родной культурой, своим поведением отказывают ему в подобной возможности. Показательным в этом плане является эпизод из детства братьев Митра, который рефреном проходит через все повествование. Будучи ребенком, Удаян оставил следы на цементной дорожке к дому наперекор запрету родителей ходить по ней, пока она не высохнет, но отец решил не ругать сына и оставить все как есть. В символическом плане этим поступком Удаян оставляет вечный след в истории своей семьи, в то время как после его смерти младшему брату не удастся найти общий язык с родителями. В финале романа, пытаясь избавиться от болезненных воспоминаний о неудавшемся браке с Гори, пожилой Субхаш женится на американке с португальскими корнями. Он чувствует большую потребность быть в Америке, в социокультурном пространстве, которое дало ему возможность разорвать связь с прошлым и продолжить свое существование, формируя новую, исцеленную от прежних травм идентичность.

Потерявшая рассудок вскоре после смерти мужа Биджоли, мать братьев Митра, умирает, неспособная смириться со смертью старшего сына, чей образ всегда стоит перед глазами. Она так и не смогла простить Субхаша и сблизиться с его семьей: «Субхаш только усилил скорбь ее утраты... Она злилась на Субхаша за то, что он напоминал ей Удаяна. Напоминал всем, даже голосом... теперь на ее голову пал самый худший позор для матери – потеряв одного сына, она потеряла и другого, хотя тот живехонек» (Лахири, 2021, с. 221). Так разрушается связь поколений одной семьи, и, как следствие, утрачивается связь с родной культурой, так как она, как правило, отождествляется с материнским началом, родительским домом, местом рождения и становления. Ни дети, ни внуки, ни правнуки семьи Митра не получают адекватной возможности самоопределиваться в контексте культуры предков, на смену которой приходит культура американская.

Интересно, что если с ходом мыслей большинства центральных героев читатель знакомится на протяжении всего повествования, то последняя глава романа становится единственной возможностью проникнуть в сознание Удаяна в день его расстрела. На протяжении всего повествования читатель видит его лишь через призму восприятия других центральных героев, которых он связывает как некий медиум, посредник. В финале же он, получая «право голоса», словно становится некой точкой, в которой сходятся все сюжетные линии, и каждая из историй в символическом плане получает свое логическое завершение. Помимо этого, в его сюжетной линии также соединяется и многообразие историй и культур, задействованных в романе.

Вынесенным в заглавие романа символом взаимоотношений двух братьев становится низина – два небольших пруда возле дома семьи Митра в Калькутте. Когда эти пруды затапливает в сезон проливных дождей, они превращаются в единое целое до тех пор, пока засуха вновь не разъединит их. Низина становится первым, что всплывает в памяти Субхаша, когда он думает о родном доме вдали от Род-Айленда. Биджоли, мать братьев Митра, ежедневно посещает низину, чтобы почтить память об усопшем сыне. Каждый раз она ступает в ее воды и расчищает от грязи место, где Удаян прятался от полицейских незадолго до смерти. Подобный локус также символичен и в отношении темы времени, его цикличности, «текучести», затрагиваемой в романе. В особенности актуальным такое восприятие времени видится в сопоставлении с религией и культурой Индии, в основе которых лежит идея о реинкарнации. Несмотря на поликомпонентный

культурный контекст романа Джумпы Лахири «Низина», именно Индия и все, соотносимое с ней, становится связующим звеном для всех центральных персонажей.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что «Низина» – образец современной мультикультурной прозы, в котором проблемы истории и памяти и их влияния на человеческое бытие рассматриваются через призму ситуации взаимодействия культур. В той или иной степени, все герои «Низины» изображаются как жертвы историко-политической ситуации, наложившей свой отпечаток на несколько поколений семьи Митра. В своем романе Лахири также затрагивает уже ставшие традиционными для ее творчества темы иммиграции, ассимиляции и становления идентичности. Перемещение в пределах нарративного пространства осуществляется с помощью многочисленных флешбэков, позволяющих погрузиться в воспоминания главных героев. Данный прием также отсылает к проблеме памяти, ее субъективности, ненадежности, чья искажающая сила может проявиться при попытке воспроизвести историю. Герои романа Джумпы Лахири «Низина» проходят через процесс самоидентификации, обращаясь к собственным, частным историям, на которые оказали влияние как официальные исторические события, так и культурные, в рамках которых происходило их личностное становление. В результате анализа романа «Низина» автор статьи приходит к выводу, что в данном произведении Д. Лахири придерживается концепции множественности историй и их сопричастности на уровне мультикультурного художественного текста.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении освещения темы влияния национальной истории в мультикультурной и постколониальной прозе начала XXI века. Также нам представляется резонным обратить более пристальное внимание на творчество Джумпы Лахири, в котором воплощаются наиболее актуальные тенденции мирового литературного процесса, и сопоставить его с работами других значимых современных писателей.

Источники | References

1. Боровиков П. В. О сути и соотношении понятий «мультикультурализм» и «постколониальная литература» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия 1 «Филология». 2018. № 5 (96).
2. Дутова Н. В. Гендерные картины мира: сравнительный анализ Западной и Восточной ГКМ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 1.
3. Карасик О. Б. К вопросу о мультикультурализме в современной литературе США // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 4.
4. Лахири Д. Низина. 2021. URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=vG8qDgAAQBAJ>
5. Струкова Е. А. Мультикультурализм и постколониальная тематика в литературном процессе. История и творчество - магистральные темы англоязычного мультикультурного романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7-1 (49).
6. Толкачев С. П. Мультикультурная литература как «третье пространство» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 23 (762).
7. Толкачев С. П. Мультикультурная литература: ответ на новые вызовы XXI века // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2019. № 2 (63).
8. Толкачев С. П. Смещение культур и чуждых этических систем как источник тематики постколониальных романов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2).
9. Lahiri J. The Lowland. L.: Bloomsbury, 2014.
10. Pius T. K. Jhumpa Lahiri's "The Lowland": A Critical Analysis // IOSR Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS). 2014. Vol. 19. Iss. 10.

Информация об авторах | Author information

Шевченко Арина Рафаильевна¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Shevchenko Arina Rafailyevna¹

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

¹ sheara@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): Джумпа Лахири; идентичность; история; мультикультурный текст; проблема памяти; Jhumpa Lahiri; identity; history; multicultural text; issue of memory.